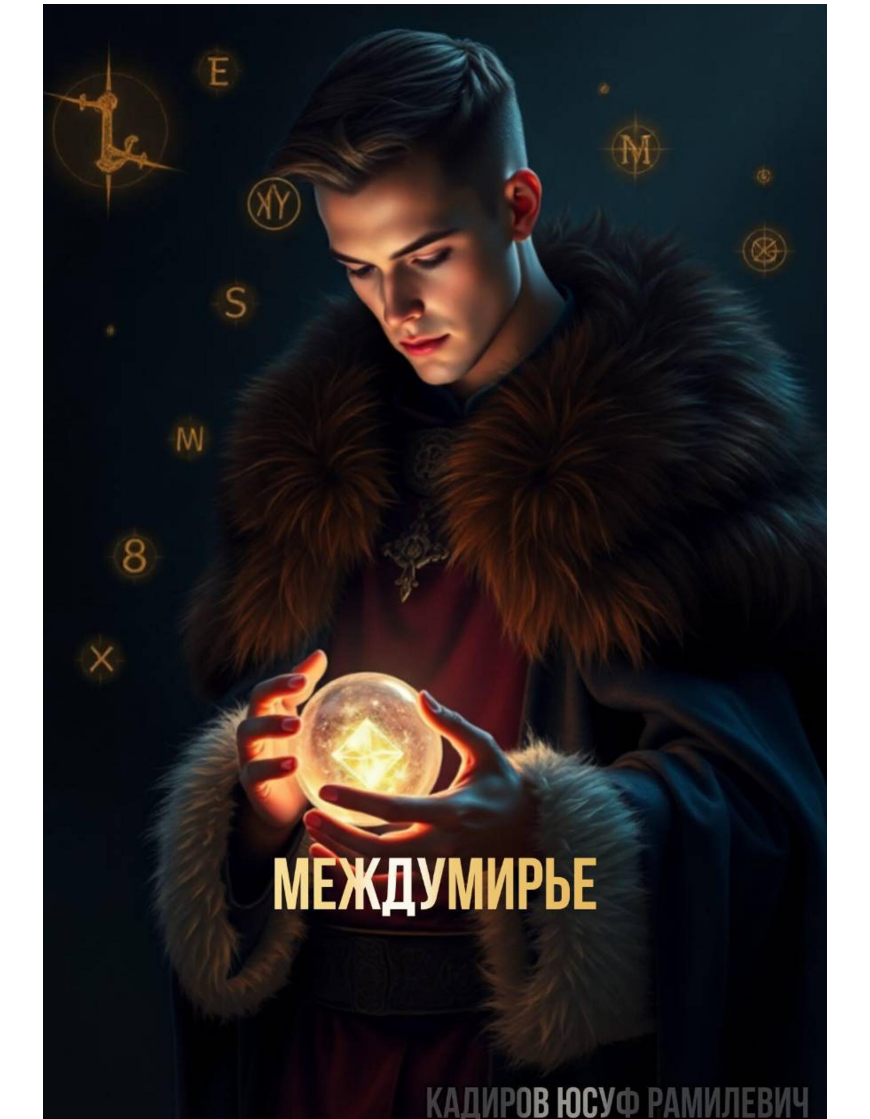

МЕЖДУМИРЬЕ

КАДИРОВ ЮСУФ РАМИЛЕВИЧ

Юсуф Кадиров

Междумирье

<https://litres.ru/74200458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то в прошлой жизни Линес умер, но не исчез. Он переродился в мире, полном магии, сохранив воспоминания и жажду настоящих ответов. Но чем глубже он пытался познать устройство этого мира и его пространственных разрывов, тем яснее понимал: боги здесь жестоки, а законы созданы, чтобы держать людей в клетке.

Обладая опасным даром — способностью резать реальность и создавать порталы, Линес нарушает древнейший запрет, вступая в открытое противостояние с грозным Абсолютом и Советом Архимагов. Спасаясь от погони вместе с дерзкой и вспыльчивой демонессой Мирандой, он обретает не только верного союзника, но и глубочайшую связь, ради которой готов сжечь любые мосты.

Их путь лежит через подземные города гномов, древние рудники, где в жилах героя пробуждается таинственный жидкий металл, и бездну самого Междумирья. Но сможет ли он завершить дело своей жизни — создать Пульт, управляющий пространством — до того, как за ним придут силы самого Повелителя? И какова цена пути...

Юсуф Кадиоров

Междумирье

Междумирье.

Жанр: Боевое фэнтези, Попаданцы, Приключенческое фэнтези, Романтическое фэнтези

Автор: К. Ю. Рамилевич

Теги: попаданец в магический мир, реинкарнация с памятью, пространственная магия, демоны и демонессы, битвы с Архимагами, жидкий металл (древняя сила), подземный город гномов, противостояние Абсолюту, создание оружия из магии, драма и отношения, путь героя, международный портал, антигерои, эпичный финал тома

Аннотация:

Когда-то в прошлой жизни Линес умер, но не исчез. Он переродился в мире, полном магии, сохранив воспоминания и жажду настоящих ответов. Но чем глубже он пытался познать устройство этого мира и его пространственных разрывов, тем яснее понимал: боги здесь жестоки, а законы созданы, чтобы держать людей в клетке.

Обладая опасным даром — способностью резать реальность и создавать порталы, Линес нарушает древнейший запрет, вступая в открытое противостояние с грозным Абсолютом и Советом Архимагов. Спасаясь от погони вместе с дерзкой и вспыльчивой демонессой Мирандой, он обретает

не только верного союзника, но и глубочайшую связь, ради которой готов сжечь любые мосты.

Их путь лежит через подземные города гномов, древние рудники, где в жилах героя пробуждается таинственный жидкий металл, и бездну самого Междумирья. Но сможет ли он завершить дело своей жизни — создать Пульт, управляющий пространством — до того, как за ним придут силы самого Повелителя? И какова цена пути, по которому еще никто не проходил?

«Междумирье» — это захватывающая история о безграничной магии, выборе между долгом и чувствами, и о том, что даже боги могут ошибаться, создавая для героя препятствия.

© Кадиров. Юсуф. Рамилевич 2026

Все права защищены.

Пролог. Тень прошлого

Я умирал.

Странное это было чувство — смотреть на свои руки, покрытые старческими пятнами и морщинами, и понимать, что кислород больше не поступает в легкие. Комната пахла лекарствами и пылью. За окном шумел город — мой город, который я строил и защищал всю свою долгую, утомительную жизнь.

Я закрыл глаза, готовясь к вечному сну. Смерть пришла не как демон с косой, а как тихое, убаюкивающее тепло.

Но в самый последний миг, когда сознание уже готово было погаснуть, я услышал голос. Не тот, что шепчет из темноты — а тот, что рвется наружу, сотрясая самую суть мира.

— Вставай.

В груди вспыхнул огонь. Меня вырвали из уходящей жизни, зашвырнули в бесконечный тоннель из света и боли, разрывая меня на атомы и собирая заново.

Я родился вновь. В чужих руках. С криком, который рвал горло, но в голове при этом шумели обрывки воспоминаний. Запах мокрой земли, дождь, стук каблуков по камню, чей-то смех. Я не знал, как меня зовут в этом мире. Но я знал, кем я был прежде. И теперь я знал, зачем я здесь.

Глава 1. Исповедь странника

— Линес, так вы предпочитаете рассказать всё сначала? — голос Хранителя звучал ровно, словно гладь застывшего озера, но в нем чувствовалась древняя, утомленная тяжесть.

Я откашлялся, и горло саднило, будто я наглотался пепла. Вокруг нас простиралось Междумирье — место, где время текло вязко, как патока, и каждый звук возвращался эхом, застревая где-то в груди, не находя выхода.

— Кхм... Как бы это сказать точнее... — я провел ладонью по лицу, чувствуя, как холодный пот выступил на висках. — Но только так вы поймёте, почему я застрял у вас в Междумирье. У меня нет сил больше врать. Только правда.

Хранитель чуть склонил голову. Его кожа отливала пер-

ламутром, а глаза напоминали тусклое золото.

— Я слушаю вас, — сделал паузу, глядя в пустоту за моей спиной, и неожиданно мягко добавил: — Чаю будете?

Мне захотелось рассмеяться в голос. Чаю? Здесь, в этой абсолютной черной бездне, где нет ни солнца, ни луны, ни ночи? Но я не стал спорить. Мне безумно хотелось ощутить что-то теплое и живое.

— Не откажусь.

Он щелкнул пальцами. Беззвучно. Но я ощутил, как пространство вокруг меня дрогнуло, сжалось, словно живое существо. Вдох — и передо мной возникла тонкая фарфоровая чашка. Пар поднимался от нее густым, пряным облаком. Запах ударил в ноздри — терпкий черный чай с нотками дыма и сухих трав, что растут только в горах драконьего хребта.

Я взял ее в руки. Фарфор обжигал прохладой, но внутри кипело тепло. Я сделал глоток, и оно разлилось по горлу, заставляя закрыть глаза. На мгновение я позволил себе забыть, кто я и где нахожусь.

— Итак... — выдохнул я. — Всё началось с того, что я научился делить свою жизнь на «до» и «после».

Дождь. Он хлестал по каменной мостовой, и каждая капля разбивалась о серый камень с глухим, надрывным стуком.

Я стоял на перекрестке и чувствовал, как ледяная влага пробирается за воротник моего плаща. Свинцовое небо нависало над городом, давя на плечи тяжестью грядущей грозы.

Рядом стояла Миранда. Я слышал, как вздымается ее грудь, и видел, как холодный ветер треплет ее темные, спутанные волосы. Капли дождя стекали по ее щекам, блестя в тусклом свете, и я поймал себя на мысли, что она прекрасна даже в этом отчаянии.

— Линес, ну его, это собрание. — Ее голос звенел той самой искрой, от которой у меня всегда перехватывало дыхание. — Давай лучше немного порезвимся, а? Подальше от этих старых, сморщенных магов.

Она слегка прикусила губу, и я понял: она предлагает мне побег. Прямо сейчас, не оглядываясь. Мы могли бы развернуться, уйти в портовые таверны, где всегда пахнет дешевым вином и рыбой, и забыть о том, кто мы. Она хотела быть просто Мирандой, а я — просто Линесом. Без титулов, без обязанностей, без этой душащей политики.

И я хотел этого. Боже, как я хотел этого.

Но я сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони до крови. Отпустить ее сейчас — значило отпустить всё. В своей прошлой жизни я сбегал от проблем. Я не мог сбежать снова.

— Миранда... — я осторожно взял ее за запястье и почувствовал, как бешено бьется ее пульс. — Я могу, конечно, наплевать на всё. Но ты понимаешь, каких связей мы лишаемся? Юви в письме упомянул, что они будут призывать лик Белояра. Это не просто старый ритуал, Миранда. Это ключ. Это может дать мне ответы на мои вопросы.

Она фыркнула, резко вырвала руку из моей ладони и скрестила руки на груди. Под намокшей тканью платья я увидел, как напряглись ее плечи. Она была на взводе, как загнанный зверь.

— Ты всегда ищешь ответы, Линес. — В ее голосе прорезалась сталь. — Только знаешь, что? Иногда ответы бывают слишком страшными, чтобы их узнавать. — Она посмотрела на меня исподлобья, и в ее зрачках заплясали тёмные, опасные огоньки. — Но ты теперь должен, Линес.

«Должен». Это слово повисло между нами, как обоюдоострый клинок. Оно было не просто словом. Это была та самая нить, что связала нас намертво.

— Я знаю, — тихо ответил я. И мы пошли вперед.

Мы шли по городу. И каждый шаг был тяжелее предыдущего.

Серые стены домов, мокрые вывески трактиров, странные запахи — все смешалось воедино. Но когда мы вышли на центральную площадь, я остановился.

На площади стоял позорный столб. К нему был прикован молодой парень — в рваной одежде, с выжженными глазами. Его тело покрывали светящиеся татуировки, которые впивались в кожу, словно змеи. Рядом стояли трое в черных балахонах. Стражи Абсолюта.

— За попытку постичь запретную магию, — голос глашатай резанул по ушам, — он будет лишен дара. Навсегда.

Глашатай взмахнул жезлом, и парень закричал. Не крик,

а вой — животный, рвущий горло. Из его тела начала вытягиваться эфирная субстанция — сама жизнь. Парень захлебнулся, тело обмякло, и он безжизненно повис на цепях. Абсолют не прощал тех, кто пытался нарушить его порядок.

Миранда схватила меня за руку. Ее пальцы впились в мою плоть.

— Еще один, — прошептала она с ненавистью. — Сколько их еще будет, Линес? Сколько, пока Абсолют не сожрет всех?

Я сжал зубы. Внутри меня закипала ярость, смешанная с ледяным страхом. Этот мир был тюрьмой. И я хотел найти дверь из нее.

— Идем, — выдавил я, сжимая ее ладонь. — Мы не можем им помочь. Не сейчас.

Через час мы подошли к особняку. Забор высотой в четыре метра давил на психику своей монументальностью. Я даже не смотрел на него глазами — я смотрел сквозь него. Аурное зрение включилось само, и я увидел: над всей территорией полыхает защитный купол. Он пульсировал, как огромное живое сердце, выталкивая любую чужеродную магию.

— Дышать нечем, — выдохнула Миранда. — Он сжимает меня. Чувствуешь?

Я кивнул. Я чувствовал это давление в груди. Мы стояли перед пастью льва.

Не успел я протянуть руку к дверному звонку, как массивные дубовые створки со скрежетом распахнулись сами со-

бой. На пороге стоял слуга в тёмно-синей ливрее. Его лицо было бледным, как воск. Он улыбнулся — дежурно, почти-тельно, но я ощутил исходящий от него холод. Он не просто боялся. Он был уже мертв внутри.

— Добро пожаловать. Проходите, — его голос дрогнул на последнем слове.

Я повернулся к Миранде. Она смотрела на меня с вызовом, но я видел, как напряглись ее плечи, как дрожат уголки губ. Я переплел свои пальцы с ее, сжал так сильно, что почувствовал, как ее пульс бьется в унисон с моим.

— Как бы ни было страшно, мы справимся, — сказал я тихо, ровно настолько, чтобы она услышала.

— Идем, — ответила она, и в ее голосе зазвенела та самая сталь.

Мы шагнули за порог. Я обернулся на мгновение, чтобы взглянуть на дождь, на мокрую мостовую, на тот самый мир, который я так отчаянно пытался изменить.

За нами захлопнулась дверь. С глухим, окончательным стуком, отрезая нас от всего, что мы знали.

Глава 2. Запретный разлом

Внутри особняка было тихо, как в склепе. Воздух оседал на язык металлическим привкусом. Когда мы поднялись на второй этаж, я ощутил, как меняется вибрация пола: дорогое дерево сменилось холодным, тяжелым камнем, а в нос ударил запах старого серебра, ладана и вековой пыли.

Мы оказались в гигантском круглом зале. У одной стены стоял длинный резной стол, за которым неподвижно застыли силуэты. Архимаги. Десять пар глаз. Я чувствовал, как их взгляды впиваются в меня, как тысячи невидимых игл, прощупывая каждую клетку моего тела на предмет слабости.

У другой стены возвышалась статуя. От неё веяло такой грозной, древней мощью, что у меня перехватило дыхание. Сплав серебра и неизвестного металла тускло светился в полумраке. Вокруг статуи, по каменному полу и стенам, извивались магические печати, похожие на змеиные тела. Я чувствовал эту магию кожей: она не защищала статую, она держала её, будто внутри камня было заточено нечто живое и невероятно голодное.

За столом сидели в основном зрелые маги с глубокими морщинами и пара глубоких стариков, от которых пахло тлением и магией. Но мой взгляд приковал один — с бирюзовыми глазами. В них горел холодный, безумный огонь, а на лбу проступали светящиеся линии, похожие на вены. Я знал этот тип магов. Он уже не был человеком, он стал проводником. И этот проводник улыбнулся, когда увидел нас, как голодный волк, заметивший добычу.

— Я вижу, прибыли последние гости, — его голос прозвучал сухо, со скрежетом, словно лезвие по стеклу.

Маг с бирюзовыми глазами поднялся. Его движения были плавными, но резкими, как у змеи, готовящейся к броску. Он подошёл к статуе, воздел руки, и я кожей ощутил, как

воздух вокруг него завибрировал, загустел.

— Узрите же великого! — его голос прорезал тишину, как раскат грома.

Он начертил в воздухе руны. Я видел, как они загораются одна за другой: красный огонь, синяя вода, зелёная земля, белый воздух. Четыре стихии сплелись в единый сияющий круг. А затем он соединил их вихрем хаоса — чёрным, пульсирующим, пожирающим свет. Это был не просто поток магии. Это был удар, способный разорвать саму ткань бытия. Поток обрушился на статую.

Гул прокатился по залу, ударив меня в грудь так сильно, что я пошатнулся. Камень под ногами дрогнул. Статуя пошла трещинами, и с каждым мгновением сетка разломов ширилась, пока фигура не разлетелась на тысячи осколков с оглушительным звоном. Серебряная пыль взметнулась в воздух, оседая на наши лица и одежду, и я закашлялся.

Из этой серебряной тучи вырвалась тварь. Тело, сотканное из чистого пламени, горящее изнутри алым, багровым, яростным светом. Крылья, обжигающие воздух, длинный змеиный хвост, извивающийся, как живая плеть, и глаза... два бездонных колодца абсолютного, животного гнева. Куфис.

Пространство вокруг него задрожало, пошло рябью от жара. Я физически ощутил, как плавится воздух, как обжигает кожу даже на расстоянии десяти метров. У меня в глазах защипало от жара, и я слышал, как затрещали волосы на за-

тылке.

Краем глаза я уловил движение у окна. Тень. Светлая, почти прозрачная, она скользнула в оконный проём и исчезла в ночи, как призрак. Отчего-то внутри меня всё похолодело, и дрожь пробежала по позвоночнику.

— Куфис... — прошептала Миранда. Я услышал, как дрогнул её голос, и почувствовал, как она вцепилась в мою руку так сильно, что хрустнули кости. — Тварь высшего разряда. Та, что бороздит океаны преисподней. Линес, это... это конец.

Архимаги за столом начали пятиться. Их лица побледнели до воскового оттенка. Бирюзовый маг смотрел на Куфиса с шокированным ужасом. Они сами не ожидали, что призыв будет настолько успешным.

Я знал, что мы все трупы. Куфиса нельзя победить огнём, водой или молниями — он пожиратель магии. Каждая брошенная в него атака будет делать его только больше, сильнее, яростнее. Оставался лишь один способ — разорвать реальность. Открыть разлом прямо под ним.

Но они запретили. Высшие существа, сидящие за этим столом, столетия назад строжайше запретили мне резать пространство. Они боялись. Боялись, что я стану сильнее их.

В этот миг, когда Куфис взревел и начал наливаться пламенем, готовясь испепелить зал дотла, я решился. Запреты рухнули вместе с моей осторожностью.

Рунный клинок возник в моей руке сам. Он не вышел из

воздуха — он вырвался из моих вен, проходя сквозь плоть с болезненным, жгучим хрустом. Я не призывал его — он отозвался на моё решение, вырываясь наружу, дрожащий и голодный.

— Линес, нет! — крикнул кто-то из стариков.

Времени было — секунда. Дыхание, вздох, удар сердца.

Я рванул вперёд. Куфис выдохнул сгусток пламени, и я пригнулся, чувствуя, как огонь прошёл в миллиметре от моей спины, как задымилась ткань плаща. И клинок — режущий, пылающий синим, раздирающим небо светом — описал дугу в воздухе, прямо под брюхом твари.

Пространство разорвалось с оглушительным треском. Я услышал этот звук ушами, но почувствовал его каждой клеткой тела. Раздирающий в клочья, режущий по живому. Чёрный зёв портала раскрылся, пахнул солёным ветром, ледяным холодом и чем-то древним, первобытным. Внутри портала я увидел бескрайнюю, бушующую воду, вздымающуюся и падающую в ритме, которого не было в этом мире.

Куфис взвыл. Это был не крик победителя — это был вой загнанного зверя. Он отшатнулся, пытаясь удержаться, но гравитация портала уже вцепилась в него. Тварь рухнула в разлом, в этот бесконечный, чёрный океан, и исчезла в глубине.

Я захлопнул портал резким взмахом клинка, чувствуя, как силы покидают меня. Клинок растворился в крови, возвращаясь обратно в мои жилы. Тишина. Гулкая, звонкая, давя-

щая на уши.

В зале повисла мёртвая тишина. Вода с той стороны портала всё ещё капала с моего клинка, оставляя мокрые пятна на каменном полу. Я медленно выпрямился, пошатнувшись, и встретил взгляды десяти пар глаз. В них был страх. В них было изумление. В них была ненависть.

Бирюзовый Архимаг смотрел на меня, не мигая. Линии на его лбу полыхали алым, пульсировали в такт его дыханию. Он медленно подошёл ближе, и я услышал, как скрипят его башмаки по мокрому камню.

— Ты понимаешь, что ты сейчас сделал? — прошептала Миранда. Её голос дрожал от смеси ужаса и того самого восхищения, которое резало меня острее любого меча.

— Понимаю, — сказал я, глядя прямо в глаза бирюзовому Архимагу. — И готов ответить за это.

Архимаг медленно поднял правую руку. Воздух вокруг меня начал сгущаться, давить, высасывать кислород из лёгких, словно сам мир готовился задушить меня за нарушение его законов. Я чувствовал, как тяжелеют мышцы, как кровь замедляет бег в венах.

— Линес, — произнёс он ледяным голосом, и в каждом его слове слышалась нескрываемая ярость. — Ты нарушил древнейший запрет. И теперь ты ответишь не перед нами. Ты ответишь перед самым Абсолютом.

Я усмехнулся в ответ. Усмехнулся, несмотря на дрожащие колени и бешено колотящееся сердце. Потому что в этот мо-

мент я понял одну простую вещь: я уже не боюсь их. Я боюсь только одного — что они не дадут мне закончить то, ради чего я сюда пришёл.

— И что же случилось дальше? — голос Хранителя вырвал меня из трясины воспоминаний. Он подлил мне ещё чая — я смотрел на свою правую руку. Она всё ещё дрожала так сильно, что проливал чай на пол.

— А дальше... — я криво усмехнулся. — Всё пошло не по плану.

Глава 3. Побег

Я знал, что меня ждёт. Каменный мешок, лишение магии, вытягивание сущности. Меня бы не убили — нет, Абсолют любил пытать свои жертвы, высасывая из них знания по капле. Это был бы конец.

Я повернулся к Миранде. Она поймала мой взгляд, и мне не нужно было ничего говорить. В её глазах не было слов — только две горящие звезды, которые кричали: «Бежим!»

— Сейчас! — выдохнула она.

Миранда резко вскинула руку. Я почувствовал это всем телом — время вокруг нас начало течь так, будто мы погрузились в густую, вязкую смолу. Звуки исказились, стали низкими, протяжными. Архимаги застыли на своих местах. Их возмущённые лица превратились в восковые маски, а движения замедлились до невероятно смешных, почти нереальных.

Я снова призвал клинок. На этот раз он не просто возник, он вонзился в воздух, разрывая пространство на части. Я резал реальность с остервенением, понимая, что это наш единственный шанс.

— Успевай! — крикнула Миранда, и её голос звучал растянуто, словно через слой воды.

Портал распахнулся — чёрный, жуткий, готовый принять нас. Но в последнюю секунду произошло нечто ужасное. Один из магов за столом — тот, что был помоложе, — в замедленном времени сумел выбросить руку и послал в наше заклинание блокирующий импульс.

Пространство дрогнуло, и по кромке портала побежали искажения. Чёрные, с алыми прожилками, похожие на кровавые вены, разрывающие стабильность. Я не просто увидел это глазами — я почувствовал это. Портал начал вибрировать, и сквозь трещину в реальности на нас пахнуло холодом, чужеродным, абсолютно враждебным.

На миг я увидел в этой трещине глаз. Огромный, с вертикальным зрачком, налитый тьмой и пульсирующей магией. Абсолют смотрел на нас.

— Плохо! — я стиснул зубы до скрежета. Такого я не видел никогда. Портал мог забросить нас в любое место, а то и вовсе разорвать на части.

Выбора не было.

— Прыгаем!

Я втолкнул Миранду в бурлящий зёв, чувствуя, как её те-

ло окутывает энергия портала. Она прыгнула, и я увидел, как она бросила за спину прощальный подарок — небольшую руническую метку, которая вспыхнула ослепительным светом и с шипением растворилась в воздухе, перекрывая магу обратную связь.

Секунда — и мир завертелся, разрывая нас на части.

— Да вы издеваетесь! — выдохнул я, ошарашенно оглядываясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.